

Светлана
Мерцалова

**Кейс
с двойным
дном**

Светлана Мерцалова
Кейс с двойным дном

«Accent Graphics communications»

2013

Мерцалова С.

Кейс с двойным дном / С. Мерцалова — «Accent Graphics communications», 2013

Книга «Кейс с двойным дном» написана на животрепещущую и вечно актуальную тему. Всегда ли сказка, которая заканчивается свадьбой, остается светлой и счастливой? Молодая женщина, Анна, живущая в обычном и привычном для себя мире, неожиданно оказывается в чужом городе, словно внутри психологического триллера с элементами детектива. Героиня проходит все круги страданий и открытий, о которых совсем не хотела бы ни знать, ни ведать. Анна пытается отыскать своего, странным образом исчезнувшего мужа, и встречает на пути множество разных и одновременно схожих образом мышления и жизни персонажей, в то же время отличных от нее. Эти люди могли бы казаться смешными или странными, если бы они не существовали рядом с героиней в действительности и она могла бы взглянуть на них не «замыленным» привычкой и повседневностью взором. Что происходит, когда судьбы людей соединяются вместе? Как могут быть совместимы любовь и подлость, измена и самоотверженность? Почему иногда люди не знают близких людей, живя с ними по много лет? Какова цена незнания и доверчивости? Что выбрать, спокойное незнание или стремиться к открытиям, сопряженным с болью? Как для себя ответит героиня на все вопросы? Как изменится ее жизнь, когда будет перевернута последняя страница? Разные читатели найдут разные решения и ответы, но опыт милой и наивной героини неизбежно останется в душе.

© Мерцалова С., 2013

© Accent Graphics
communications, 2013

Содержание

Часть 1	6
Часть 2	11
Часть 3	15
Часть 4	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Светлана Мерцалова

Кейс с двойным дном

Часть 1

День выдался пасмурный и унылый, что, естественно, сказалось на настроении – мутные предчувствия одолевали Аню целый день, и все валилось из рук. Молоко убежало, суп оказался пересолен, а мясо – жестким, как подошва. В довершение всех бед муж вернулся с работы на час раньше.

– Олежек! У тебя все в порядке? – с виноватым выражением на лице спросила Аня. – Ты рано вернулся сегодня, ужин еще не готов...

– Я не голоден. Свари мне кофе, – попросил он.

Аня удивилась, но виду не подала. Обычно Олег обладал отменным аппетитом. Если захочет, то сам расскажет, что случилось, а нет, так из него клещами не вытянешь. Зная это, она молча варила кофе.

– Мне нужно уехать. У отца инфаркт. Он при смерти, – сообщил Олег.

– Когда ты едешь? – спросила Аня.

– Завтра, – ответил он.

– Возьми меня с собой...

– Это ни к чему.

– Почему? Я должна ехать с тобой, – заплакала она, оскорбленная тем, что он не хочет ее помощи.

– Твоих слез только не хватало, – ответил Олег резко, но, взглянув на ее обиженное лицо, смягчился. – Я не на свадьбу еду... веселья там не будет.

– Зачем ты так? Думаешь, я жду от жизни только развлечений? – случись у моих родителей беда, я была бы благодарна, будь ты со мной...

– Потому что ты – женщина, – объяснил он. – Вам нужно, чтобы в трудный момент кто-то держал вас за руку. Мужчины существа толстокожие, им не нужны сантименты...

– Я могу быть чем-нибудь полезна твоей маме, – сказала она, положив руку ему на локоть.

– Чем? Ты что, никогда не видела мою мать? – рявкнул он.

Аня тихо всхлипнула и отвернулась.

– Не плачь, – попросил Олег, стараясь не смотреть на нее. – Нервы ни к черту!

– Не буду, если ты возьмешь меня с собой.

– Тема исчерпана! – вскрикнул он с раздражением, не в силах сдерживать досаду. – С тобой всегда так!

– Как, «так»? Я хочу тебе помочь, а ты меня отталкиваешь...

– Мне не нужна твоя помощь! Можешь ты понять это или нет?! – заорал он.

– Ты знаешь, я не могу без тебя. Почему ты раздражаешься? Это уже не первый случай за последние... – попыталась Аня вспомнить. – Надеюсь, ты не разлюбил меня?

– Конечно, нет, – ответил он усталым голосом.

«Не буду его сейчас доставать, а то он меня возненавидит. У него все мысли об отце. Не могу припомнить, чтобы раньше он так беспокоился. Может, со смертью близких меняются наши взгляды на все...»

– Я только лишь хотела тебе помочь, – Аня подошла и обняла его сзади.

Олег отодвинулся от нее, поморщившись, как от боли:

– Это лишнее. Ты ничем не можешь помочь.

И тут же добавил:

– Ты же боишься летать.

На это Аня ничего не могла возразить, она действительно боялась летать.

– Как долго ты там пробудешь?

– Не знаю, даже, насколько всё серьезно, – он задумался. – Неделя, две... Может, дольше...

Мысль о том, что придется столько времени жить одной, была для Ани невыносима. Не выдержав, она расплакалась.

– Начало-о – ось! – вздохнул Олег. – Мне и без твоих соплей тошно!

Аня еще громче зарыдала. Было что-то обидное в том, как он ответил. Она еще крепче прижалась к нему, но почувствовала, как его тело, словно, окаменело.

«Он не хочет моего сочувствия, я ему противна. Конечно, он так расстроен из – за болезни отца...»

Сделав над собой усилие, Аня подавила чувство обиды и расцепила объятия:

– Будем пить кофе.

– Почему бы тебе не поехать к своим, на дачу? Вместе с ними ты и не заметишь, как пролетят эти две недели, – предложил Олег участливым тоном.

Вот только слишком уж участливым. Аня посмотрела на него, и смутное чувство тревоги закралось к ней в душу. Чувствовалась в нем какая-то напряженность, словно он все время играл. Тут же, словно специально, и кофе убежал, и это окончательно расстроило ее. Олег, разозлившись, включил электрический чайник и насыпал себе в чашку растворимого кофе.

– Я сварю по новой. Я быстро, – засуетилась Аня.

– Не нужно мне быстро. Я сам в состоянии обслужить себя!

Аня выплеснула остатки напитка себе в чашку и уселась за стол. Кофе показался ей невкусным. Достав коробку с печеньем, принялась машинально поедать одно печенье за другим. Таким образом, она частенько снимала стресс...

Молча пили кофе. Незаметно для себя, она «уговорила» полкоробки печенья. Спохватившись, что съела слишком много, закрыла коробку и глянула на Олега. По выражению его лица поняла, как ему противно на нее смотреть.

«Ох, как же неприятно наблюдать, когда жена „запихивает в себя по пол-коробки“. Я даже причесаться сегодня забыла, лишь впопыхах затянула волосы в хвостик...»

Повернувшись, посмотрела на себя сбоку в никелированную поверхность чайника и ужаснулась. В отражении она увидела некрасиво ссутулившуюся, сидящую женщину в старом халате, с небрежно затянутым хвостиком и в стоптанных «хлопках»...

Ей стало стыдно. Почему она перестала следить за собой? Потому, что надеялась: Олег ее любит за верность, уютный дом, вкусную еду, за ее любовь, в конце концов...

У нее не было других интересов, кроме дома и Олега, и он должен быть благодарен ей за это. Вся эта пошлость – измены и ложь, никогда не коснутся ее... кого угодно, но только не ее! Поэтому и не тратила время на все эти женские уловки...

Остаток вечера они провели молча, не вспоминая более о поездке. Аня помогала Олегу собирать вещи в дорогу. Ей показалось странным, что он предпочел взять в поездку вещи новые, дорогие, даже кинул флакон парфюма. Зачем? Чтобы сидеть в палате у отца?

Она уже собиралась спросить об этом, но тут представила себя, сидящей перед умирающим отцом... Она закрыла глаза, стараясь отогнать это видение. Олег, наверное, не соображает, что делает. Пусть берет, что хочет...

Он застегнул молнию на сумке, и этот звук прозвучал зловеще. Аня вздрогнула всем телом.

– Как я буду жить без тебя?

– Мы же договорились, что ты поедешь к своим родителям...

- Позволь мне проводить тебя, – она смотрела на него с мольбой.
- Проводи, – неохотно согласился он.

Аня лежала рядом с Олегом, прижавшись к нему всем телом. Лежала и боялась пошевелиться, чтобы не потревожить его сон. Олег спал на удивление спокойно для человека, чей отец был при смерти.

Ей же сон не шел, все события прошедшего дня одно за другим прокручивались в памяти. Чтобы уснуть, она принялась считать овец – старое проверенное средство. Перевалив через три сотни, незаметно заснула. Вдруг слабый шум разбудил ее. Она прислушалась: кто-то ходил в другой комнате. Аня перевернулась и провела рукой по подушке Олега. Пусто. Который час? Приподнявшись на локте, она посмотрела на будильник. Четыре часа утра. Шаги за дверью не затихали. Чем он там занят? Может, не может уснуть и ходит из угла в угол, нервно куря сигарету за сигаретой? Теперь ей тоже не уснуть. Да, спать осталось всего час.

Лучше встать пораньше, не спеша выпить чашечку кофе и попрощаться без спешки. Она пригладила волосы, накинула халат и вдруг услышала звук захлопнувшейся двери...

Аня выскочила в коридор – никого. Открыв дверь, она услышала шум отъезжающего лифта. Почему он так сделал? Сбросив халат с ночнушкой, она надела спортивный костюм, схватила кошелек и выскочила из квартиры. Не дождавшись лифта, побежала вниз. На улице она замешкалась: в какую сторону он пошел? Пулково – в той стороне, если Олег на самом деле направился в Пулково. Не имея большого выбора, Аня побежала в ту сторону. Завернув за угол, она увидела Олега, разговаривающего с водителем. Аня закричала, но он вскочил в салон, и машина тронулась...

Не может быть! Аня впала в панику, но тут заметила, что навстречу ей едет такси. Она махнула рукой, и машина остановилась. Водитель удивленно посмотрел на нее:

- Вообще-то я уже закончил, – сказал он устало. – Куда?
- Мне нужно догнать ту машину, – задыхаясь, ответила Аня. – Я заплачу.
- Ладно.

Аня уселась, и они поехали. Впереди зажегся красный свет. Аня решила выйти и догнать машину, в которой ехал Олег. Сунув большую купюру водителю, она спросила:

- Достаточно?

Тот кивнул головой, и Аня выскочила. Машина, в которой ехал Олег, не остановилась на красный свет, а продолжала ехать.

Справа неожиданно на большой скорости выехал грузовик, и две машины врезались друг в друга.

Подбежав к машине, в которой находился муж, Аня открыла дверь и увидела, что он лежит в неестественной позе...

- Олег! – крикнула она.

Муж не шевелился. Аня схватила его за плечи и развернула к себе... Это был не Олег. Мужчина похожий на Олега, но не Олег. Ее охватил ужас. Этого не может быть! Аня потрясла его... от встряски глаза открылись – они были белые, а изо рта потекла кровь. Черная, мерзко пахнущая кровь... Заорав, что есть мочи, она проснулась от собственного крика...

Зажегся свет. Олег испуганно смотрел на нее:

- Что случилось?

– Ничего не произошло. Просто... страшный сон. Извини, что разбудила, – с трудом произнесла она.

- Надеюсь, тебе не приснилось крушение моего самолета? – невесело пошутил он.
- Нет. Это был настолько... странный сон. Не хочу повторять...

– И не нужно. Повернись на другой бок и постарайся уснуть, – он поцеловал ее в щечку. Аня кожей ощутила щетину Олега, успевшую вырасти за ночь. Уютно прижавшись к нему, она попыталась уснуть, но так и не смогла. Воспоминания о жутком сне никак не удавалось отогнать...

Она лежала и смотрела в окно – как солнце постепенно окрашивает небо в розовый цвет, как улица наполняется каждодневными звуками: шумом проезжающих машин, шуршанием метлы дворника, обрывками разговоров...

Обычно при солнечном свете сны растворялись, но этот сон не уходил. Осталось ощущение чего-то страшного, готовящегося в скором времени сбыться...

Утром наспех выпив кофе, они выскочили из квартиры, где на улице их ждало такси. В лифте Олег неожиданно развернулся:

- Забыл... Черт! Сейчас вернусь, – сказал он, раздвинув лифт руками.
- Умоляю тебя, не делай этого! – вцепилась в него Аня.
- Почему? – раздраженно спросил он.
- Плохая примета...
- Тьфу! Всё твои бабские суеверия, – зло сказал он и выскочил из лифта.
- Но это правда! – кричала ему вслед Аня.

Ей припомнился ночной кошмар и стало не по себе.

В такси Олег закурил и о чем-то задумался. Аня решила, что сейчас уместнее помолчать и стала смотреть в окно. Город проснулся.

Люди торопились на работу, менялись афиши на театральных тумбах, женщины тащили сонных детишек в садик...

В аэропорту царил привычная суета: одни пассажиры спешили получить багаж, другие – успеть на свой рейс. Носильщики и таксисты предлагали свои услуги, таможенники делали досмотр. Встречающие: кто с цветами, кто с табличками, махали руками...

До отлета оставалось совсем немного времени. Они успели лишь выпить по чашке кофе в аэропорту, как объявили его рейс:

- Мне пора, – сказал Олег, вставая.
- Ты мне сразу позвонишь? – спросила Аня, прижавшись к нему.
- Конечно, – ответил он, пытаясь расцепить ее объятия.
- У меня такое... нехорошее предчувствие...
- Не будем перед отлетом говорить о предчувствиях. Я не из тех, кто боится летать, но всему есть предел. Каждый полет – это риск. Ты знаешь.

– Поцелуй меня.

Олег поцеловал ее, но уже был не с ней.

– Еще...

– Я опаздываю, – сказал он, отдирая ее от себя.

– Последний...

Олег быстро прикоснулся к ее щеке и выбежал в таможенную зону, не оглянувшись. Аня стояла, не в силах двинуться с места.

Стояла и смотрела не в силах оторваться от родного профиля, как он подает паспорт, смотрит на часы, что-то отвечает таможеннику... Смотрела до тех пор, пока он не исчез в толпе пассажиров...

Вернулась в кафе – ей некуда было спешить, дома никто ее не ждет. Медленно размешивая сахар, она разглядывала сидящих за соседними столиками. Люди постоянно менялись, что-то быстро выпивали и исчезали, а она все сидела и сидела...

К ней подошла женщина:

- Вы не посмотрите за моей сумкой? Я быстро...

– Если ненадолго, – неуверенно протянула Аня, но та уже скрылась.

Ане это было неприятно, не хотелось быть ответственной за чей-то багаж, но женщина быстро вернулась. Поблагодарив Аню, она уселась к ней за столик. Эта шумная особа пила кофе, не умолкая ни на секунду. За короткое время Аня узнала о том, что ее дочь учится в институте, для этого женщина сюда и прилетела. Узнала, сколько стоит оплата общежития и обучение. Узнала, что муж этой дамы – невиданная рохля, и всю семью ей приходится тащить на себе, что у нее давление частенько зашкаливает за сто восемьдесят, а по ночам ноги скручивает судорогой... Десятилетний сын остался на второй год, а у матери инсульт...

Аня призвала на помощь все свое терпение, но тут объявили рейс на Краснодар, и дама наконец попрощалась.

Ане не хотелось больше сидеть здесь: еще одной такой болтливой персоны она не выдержит. Поднявшись наверх подошла к окну – несколько лайнеров стояли на летном поле, рабочие в ярко-оранжевых комбинезонах загружали багаж...

Вот и авиалайнер «Сибирь». Пассажиры один за другим, беспорядочно толкаясь, шли к трапу самолета. Аня попыталась разглядеть Олега, но все мужчины были как на подбор – в черно-серой цветовой гамме, и складывалось впечатление, будто они отштампованы по одному образцу...

Аня не в силах была оторвать взгляд от взлетной полосы, по которой набирал скорость лайнер «Сибирь», разрезая воздух, он без труда поднялся в небо. Она стояла до тех пор, пока лайнер не растаял вдали. Когда же он полностью скрылся из глаз, Аня почувствовала себя покинутой...

Часть 2

Вернувшись домой, Аня уселась ждать звонка. Олег обещал позвонить, как только выйдет из самолета. Ожидание становилось невыносимым – вот уже час, как она сидела и курила...

Чтобы каждую минуту не смотреть на часы, она решила прибраться. Начала с окон. Положила рядом мобильный и стала убирать цветы с подоконника...

Закончив с окнами, она посмотрела на часы и удивилась, что Олег до сих пор не позвонил. Через полчаса, не дождавшись звонка, она сама набрала номер. Его мобильный был выключен.

«Наверное, он еще в самолете или в таможенной зоне,» – успокоила она себя и принялась драить кухню. Через час сделала еще одну попытку позвонить, но опять без результата.

В чем дело? Может, рейс задержали? Где? Из Питера он точно вылетел, в противном случае она бы знала, что его задержали. Неужели, что-то случилось в дороге? Аварийная посадка? Только бы не... У нее даже дыхание перехватило от одной этой мысли. Такого не может быть!

Она включила телевизор. Через пять минут начнутся последние известия, и если что-то случилось, то объявят в новостях. Низкий, хорошо поставленный голос диктора рассказывал о политических дебатах, о крупном ДТП на Варшавском шоссе, о наводнении в Южной Корее...

– А сейчас, коротко о погоде!

На экране появилась красивая ведущая и мелодичным голосом сообщила:

– Завтра в Санкт-Петербурге переменная облачность, без осадков, ветер юго-западный...

Аня выключила телевизор.

«Сегодня не произошло ни одной авиакатастрофы. Может, самолет совершил аварийную посадку, и Олег сейчас сидит в каком-нибудь аэропорту? Почему он не звонит? Может, ему не хочется волновать меня? Но с другой стороны, я намного больше волнуюсь от неизвестности. Или он не подозревает, что я с таким нетерпением жду звонка? Он бы не волновался до вечера, ведь у мужчин все по – другому. Жена только за порог, а муж уже...»

Ей припомнились поездки на дачу...

Олег всегда был занят в субботу. Перед отъездом она готовила ему еду как на неделю, но все оставалось нетронутым. Он объяснял это тем, что перекусил в кафе, которое находится рядом с офисом. В воскресенье он заезжал за ней на дачу усталым, невыспавшимся, оправдываясь, что работал всю ночь или был на мальчишнике по случаю чьей-нибудь женитьбы. Припоминая, Аня засомневалась в правде всего сказанного – по количеству мальчишников свадьбы гуляли чуть ли не каждый месяц в их небольшом коллективе. Как она раньше не обратила на это внимания!..

Набрала еще раз номер – мобильный не отвечал. Аня не могла больше находиться в доме одна. Вытащив из серванта бутылку яичного ликера, она пошла к соседке Ольге.

– Какой рейс? – деловито спросила Ольга.

Аня достала листок с информацией о рейсе и подала ей.

– Почему ты не позвонила в аэропорт? Делов-то, – спросила Ольга, набирая номер. – Черт! Занято...

Она докурила сигарету и еще раз набрала номер.

– Длинные гудки, – сообщила она. – Добрый вечер! Вы мне не подскажете...

Аня закрыла глаза и приготовилась...

– Твой муженек благополучно приземлился пару часов назад на месте назначения. Никаких аварийных посадок и задержек не было. Думаю, что он уже у предков, – бесстрастным голосом произнесла Ольга.

– Почему же он мне не сообщил? – подскочила на стуле Аня.

– Он и не подозревает о том, что ты волнуешься. Мужики все толстокожие, – утвердительно кивнула головой Ольга. – Давай еще по одной...

Она разлила ликер по рюмкам.

– За что пьем? – спросила она, поднимая рюмку. – За твоего благоверного! И чтобы он поскорее вернулся!

– Твои слова да Богу в уши!

Сделав глоток, Аня поставила рюмку и набрала номер Олега. Мобильный был включен, но не отвечал.

– Длинные гудки, но никто не берет трубку. Может, он не в зоне приема?..

– Так бы и ответили – заметила Ольга.

– Что это значит?

– Это значит, что он видит твой номер и не берет трубку, – пожала плечами Ольга.

– Как можно не брать? – прошептала Аня, чуть не плача. – Мне так обидно. Понимаю, что ему не до меня. Но эсэмэску из трех слов можно было кинуть?

– В последнее время у вас все было нормально?

– Что ты имеешь в виду? – насторожилась Аня.

– Зачем ты переспрашиваешь? Ты все поняла, не маленькая, – ответила Ольга. – Он точно полетел к предкам или... развлекается где-нибудь в сауне с секретаршей?

– Ты с ума сошла?!

– Я с ума не сошла. Он тебе сказал, что к отцу, а как там на самом деле – никому не известно...

– Не говори так! – отмахнулась Аня.

– Не закрывай глаза! Ты считаешь нормальным, что он тебя с собой не взял?

– Я боюсь летать, – неуверенно пролепетала Аня.

– Хочешь сказать, что ты бы не полетела, если бы он тебя попросил? – ехидно спросила Ольга.

– Полетела... если бы взял, – созналась Аня.

– Вот видишь.

– Что же мне делать?

– Есть три варианта – ждать, поехать за ним или самой оторваться, что я бы и сделала. Ты сегодня свободная женщина. Используй этот шанс! – оживилась Ольга, она была в своей стихии. – Но ты вряд ли выберешь третий вариант...

– Ты шутишь?

– Тоска с тобой! Конечно, я не шучу. Ты не баба, а моль какая-то, поэтому от тебя мужик сбежал. Его и винить-то нельзя...

– У тебя у самой мужики долго не задерживаются, – парировала Аня.

– Тут другая причина, – не обижаясь, ответила Ольга.

– Я пойду, – сказала Аня, вставая.

– Куда ты торопишься? Дома все равно тебе делать нечего.

– Не хочу слышать твои оскорбления.

– Ах, какие мы принцесски! – засмеялась Ольга.

– Только за то, что не хочу с кем-то перепихнуться на скорую руку ты называешь меня молью. Не хочу с тобой больше разговаривать!

– На правду не обижаются! – заявила Ольга.

– Ты настолько испорченная...

– Я не испорченная, а та, кто смотрит трезво на вещи. Только не обижайся на то, что скажу: твой муж выглядит как тот, кто трахается не только по праздникам, – засмеялась Ольга. – Это то, чего в тебе нет. У меня на это взгляд наметанный. В отличие от тебя, у меня было два мужа... и помимо муже-ей, – хрипло хохотнула она.

– Чушь какая-то, – смутилась Аня.

– Ты припомни, когда в последний раз у вас был секс?

Аня попыталась вспомнить, когда в последний раз у них это было, но не смогла. В суете она забыла, что между супругами помимо домашней рутины есть еще и секс...

– Не люблю такие вещи обсуждать, – замкнулась в себе Аня.

– Да тебе и обсуждать нечего. Ладно – проехали. Закончим эту тему, – Ольга отодвинула от себя рюмку. – Не могу пить твое пойло! Назавтра головная боль мне обеспечена! От таких мерзких ликеров всегда головная боль!

– Вовсе он не мерзкий! – обиделась Аня.

– Знаешь, кто пьет такие ликеры? Старые бабки! Выпивают один наперсточек с чаем, а от этого голова не болит, но если выпить нормально...

– Нормально я никогда не пью, – заявила Аня.

– Нормально ты ничего и не делаешь! Нормально не пьешь, нормально не трахаешься... Поэтому от тебя мужик и улетел. Сиди! – рявкнула на нее Ольга, заметив, как Аня встает.

Она уже прилично набралась и, похоже, не собиралась останавливаться на достигнутом.

– Опять обиделась! Сейчас коньяк принесу, – сказав, она вышла из комнаты. – Надеюсь, что анальгин у меня есть. Голова будет трещать завтра от этой липкой дряни...

Через минуту появилась Ольга с бутылкой коньяку:

– Я считаю, что женщина не должна быть наседкой – дети, кухня, церковь – это в прошлом. Ты, по – моему, зашла слишком далеко. Не нужно впадать в крайности, чтобы доказать всем, что ты – хорошая жена...

– Я этого не делаю, но и не хочу быть другой.

– Ты никогда не думала, что твоему мужику скучно с тобой? С такой, какая ты есть, – уставившись на нее в упор, спросила Ольга. – Не думала об этом?

– Вся моя жизнь – для него... Мне для себя ничего не нужно...

– Ему это надо? Ты – эгоистка, – резко сказала Ольга. – Не мотай головой. Это такой вид эгоизма. Решила, что посвятишь всю свою жизнь ему. Его ты спросила: хочет он этого или нет? Может, он устал от этого и хотел бы видеть тебя обыкновенной женщиной, имеющей работу, подруг, свои интересы...

Аню эти слова поразили. Олег не раз просил ее заняться чем-нибудь: съездить к родителям, к подругам, сходить в парикмахерскую... Но ей так хорошо и уютно дома, что совсем не хочется никуда выходить.

– Почему он так со мной?! Ведь я живу лишь для него! – вскрикнула Аня со слезами в голосе.

– Ему этого не надо! Пойми: мужикам нужна свобода, не могут они как дети целый день держаться на нашу юбку. Все мужики таковы! Твой не исключение, ты его знаешь!

Аня задумалась: знала ли она Олега? Столько лет вместе, но сказать, что знает его, она бы не решилась. Олег редко бывал с ней откровенен, постоянно что-то недоговаривал. Если она интересовалась его бизнесом или планами, он выходил из себя, мотивируя это тем, что ей все-равно ничего не понять...

Аня часто замечала: сидя за обедом или за рулем, он был мыслями далеко от нее. В тот момент всегда хотелось спросить: есть ли в его мечтах место и для нее? И не будучи уверенной в этом, отгоняла эти мысли...

– Женщина живет любовью к мужу и семье. Мужчинам для счастья нужно большее: им нужно утвердиться в жизни, по своей натуре они более самодостаточны. Хочешь, я дам тебе совет? – спросила Ольга.

– Не нуждаюсь я в советах. Я уже совершеннолетняя, – резко ответила Аня, потушив сигарету.

Как ей все до смерти надоело! Ольга – в первую очередь. Кто она такая, что считает своим долгом давать ей советы? Учит ее жизни, а сама не в состоянии свою наладить...

– Это ты по паспорту совершеннолетняя, а по развитию тебе нет и пятнадцати.

– Я по-ошла, – с трудом поднявшись на ноги, произнесла Аня.

– Ты наделала много ошибок! Пожертвовала всем ради него: бросила институт, вышла за провинциала, помогла ему сделать карьеру... Что получила взамен? Ежедневную рутину и одиночество. Я знаю во сколько он приходит, – сказала Ольга с усмешкой. – Лифт открывается напротив моей квартиры, я часто слышу, что он приходит поздно...

– Делать тебе нечего! У глазка, наверное, целый день торчишь...

– Да, и не стесняюсь этого! Мне одиноко, но и тебе не менее одиноко, а это при живом-то муже. Ты никогда не задумывалась, стоит ли он того, чтобы из – за него ломать свою жизнь? Он оценил это? Конечно, нет! – все больше распаляясь, кричала Ольга. – Где твоя гордость?

– От моей гордости давно уже ничего не осталось. Когда целый день вертишься, как белка в колесе, какая гордость?

– Ты думаешь, что он любит тебя за это?

– Мне всегда казалось, что любят не за что-то, а просто любят, – неуверенно ответила Аня. – Иногда даже вопреки всякой логике...

– Тебя уже не за что любить! Когда в последний раз он хотел тебя?

– Какая тебе разница?! Дай тебе волю, ты не только у глазка будешь караулить, но и наши сношения!..

– Нет у тебя с ним никаких сношений!

– Ты просто мне завидуешь! – крикнула Аня и выскочила из квартиры, хлопнув дверью.

– Нечему тут завидовать! Так всегда бывает, когда выходишь замуж за провинциала, – крикнула вдогонку Ольга. – Они используют баб, а потом посылают! И строят жизнь с теми, кого действительно любят! Не горюй, не ты первая...

Часть 3

Заглянув в зеркало, что висело в коридоре, Аня успокоилась – ей нечего было обижаться на свою внешность. Она была хорошенькой: вздернутый нос, окропленный милыми веснушками; раскосые светлые глаза. Все это придавало нечто детско-невинное ее лицу...

Аня не была красавицей в общепринятом смысле этого слова, но была обаятельна. Единственно, чего ей не хватало, так это сознания своей привлекательности.

«Ноги моей там не будет. Ольга просто завидует нашей семейной жизни...»

Открыв дверь, она включила свет. Квартира показалась ей огромной и пустой.

«Неужели мне придется быть одной... целых две недели?..»

До этого момента, ей никогда не приходилось жить одной. Когда Олег уезжал, родители забирали Аню на это время к себе. Впервые она одна в пустой квартире, и все детские страхи сразу же проснулись в ней. В каждом темном углу ей мерещились чьи-то фигуры, а в гнетущей тишине каждый звук и шорох звучал неестественно громко...

Аня включила телевизор и свет во всех комнатах, чтобы отогнать призраков.

«Как я проживу без него эти дни?..»

Она впервые пожалела, что не завела котенка. Если бы у нее сейчас был котенок, то она прижалась бы к этому теплому мохнатому тельцу и постаралась заснуть под уютное мурлыканье, как она делала в детстве, когда родители уходили куда-нибудь вечером.

Аня всегда боялась оставаться одна. Каждый раз плакала, если родителей не было вечером дома. Однажды отец принес ей котенка, с тех пор они всегда спали вместе...

Она зашла в спальню: здесь еще чувствовался запах сигарет и туалетной воды; на подушке – вмятина от его головы; пижама Олега, брошенная в кресле... Слезы невольно покатились по лицу, и вместе с ними пришло осознание одиночества, равного которому Аня не испытывала никогда...

Они вместе учились на юридическом факультете. Олег был самый-самый: самый высокий, самый амбициозный, самый способный и самый красивый, а может, это лишь казалось ей...

Каждый день она видела его и влюбилась до безумия, потеряв сон и аппетит. Олег же был предупредителен и вежлив по отношению к ней и только... Иногда они перекидывались ничего не значащими фразами и Ане приходилось делать над собой усилие, чтобы он не заметил, как ее сердце готово выпрыгнуть из груди...

Олег – провинциал, приехал из Тюмени. У него была цель – зацепиться в Петербурге и никогда больше не видеть отчего дома, где остались мамаша-тиран и отец-алкоголик. К своей цели он шел целеустремленно, не останавливаясь ни перед чем. Олег знал, чтобы выжить в чужом городе, где неоткуда ждать помощи, он должен превзойти остальных. Тяжелая жизнь в провинции закалила его, научила выживать, быстро адаптироваться. В восемнадцать лет он был уже мужчина. Все остальные однокурсники блекли рядом с ним, казались слабыми и инфантильными. Глядя на его широкие плечи Аня чувствовала себя как за каменной стеной – надежно и устойчиво.

Родители были в шоке, их единственная дочка – умница и красавица, вышла замуж за провинциала. Муж без кола, без двора. Такой мезальянс! Они мечтали о более выгодной партии.

Аня бросила институт и переехала к Олегу в общежитие, свадьбу сыграли там же. Подруги по общежитию одели Аню, как говорится, с миру по нитке: кто принес фату, кто платье, кто туфли – все поношенное, не по размеру, но тогда это было не важно. Аня была так молода и влюблена, и так верила, что будет счастлива...

Пришли однокурсники. Посидели, пошумели, покричали «горько», а утром поехали к родителям Ани. Крепя сердце те поздравили молодых, а сами решили переехать в пригород. Отец вышел на пенсию, а за городом у них – уютный домик. Квартиру оставили молодым.

До свадьбы Аня была полностью освобождена от домашних дел, даже не знала как сварить яйцо. Родители считали, что главное – это учеба. Они старались дать ей всестороннее образование: языки, музыка, живопись...

После свадьбы Аня забыла музыку и языки, на это просто не оставалось времени. К тому же, денег постоянно не хватало, и Аня с матерью всё лето делали запасы на зиму: закручивали банки с огурцами, варили варенье...

Олег закончил институт блестяще и устроился на работу, но с деньгами все-равно было плохо. Часто стоял вопрос выбора: купить зимние сапоги ей или новые ботинки ему. В этом случае, однозначно, покупали ботинки Олегу – ему они важнее. Не может же он ходить на работу в старых ботинках. А ей зачем? Она ведь целый день проводит дома, помимо дома – лишь магазин. Аня перестала пользоваться косметикой, ходила целый день в старых джинсах и бесформенной рубашке...

Через три года Олег открыл свой офис, и скоро денег стало хватать на все. Аня могла бы позволить себе многое, но она уже ничего не хотела. Отвыкла. Главное, чтобы Олегу было хорошо. Жила только им. Все амбиции – позади. И вот благодарность! Ей стало так обидно...

Положила мобильник на ночной столик и залезла под одеяло, боясь выключить свет. Лежа в сиротливой постели, она испытывала страх перед пустой квартирой.

Долго не могла уснуть, слова Ольги разбередили ей душу. Как бы Аня на нее ни обижалась, но та была права. Олег устроил свою жизнь, а она лишь домохозяйка. Почему она не закончила институт, ведь оставалось совсем немного. Решила, что это не нужно, что ее место в доме. Она всегда делала то, чего хотел Олег. И то, что у них до сих пор нет ребенка, даже это зависело от него. Он просил ее повременить первые годы, обосновывая тем, что нужно закончить институт, устроиться на хорошую работу. Когда его карьера была уже обеспечена, из – за чего ребенок поначалу откладывался, он уже не спешил начинать давний разговор. В последнее время они так редко занимались любовью, что Аня уже и не надеялась забеременеть. Нужно с ним поговорить на эту тему, когда он вернется. Как было бы замечательно, если бы у них появился малыш...

Представляя маленького у себя на руках, она блаженно улыбнулась. С этими мыслями и уснула...

Девять утра. Аня посмотрела на мобильный – тот молча лежал рядом на столике. Ни звонка, ни смс-ки. Ничего...

«Что могло случиться? Неужели с отцом так плохо, что он забыл обо мне?»

Накинув халат, она вылезла из – под одеяла. Побродила по квартире, натыкаясь на вещи Олега, от чего тоской сжималось сердце. Казалось, что даже стены давили на нее...

«Я должна выяснить: на самом ли деле он вылетел в Тюмень? Сейчас существует куча платных услуг в аэропорту. Это не проблема узнать...»

Через полчаса она уже знала, что Олег значился в списках прилетевших в Тюмень пассажиров. Одни и те же мысли судорожно вертелись в голове Ани:

«Олег прилетел без опозданий, так почему же он не позвонил мне? Почему его мобильный молчит? Может быть, с отцом все серьезнее, чем предполагалось. Наверное, что-то случилось в течение этих нескольких часов, и он забыл обо мне...»

– Пошлю – ка я ему смс-ку, – решила она и взяла в руки мобильный.

«Срочно позвони. Беспokoюсь. Люблю. Жду.»

Это была настоящая пытка пойти на кухню и приготовить обед. Никогда еще минуты не тянулись так медленно. Сидя у окна, она курила одну сигарету за другой, с трудом сдерживая слезы. Обида душила ее. Она бы никогда, ни при какой ситуации не забыла о нем.

Внезапно в голову пришла мысль: «Мне стоит поехать к нему. Если с отцом все так плохо, то я должна быть рядом с мужем...»

При мысли о полете неприятно засосало под ложечкой, но взяв себя в руки, она заказала по телефону билет на завтра.

Складывая вещи, Аня вдруг вспомнила, что у нее нет ни адреса, ни телефона его родителей. Зайдя в кабинет Олега, она больше часа рылась в вещах мужа, но не нашла ни одной записной книжки...

Как так получилось, что перед отъездом она не взяла номер домашнего телефона? Кто может быть в курсе его дел? Денис – партнер по бизнесу? Он несколько раз у них обедал, и Аня неплохо с ним ладила. Она позвонила в офис и попросила Дениса:

– Олег не оставлял какой-нибудь информации?

– Нет. Он предупредил меня, что будет у отца в больнице и не сможет отвечать на звонки, но если случится что-нибудь чрезвычайное в офисе, то я могу оставить сообщение на автоответчике. Пока ничего серьезного не произошло, и я не связывался с ним...

– Спасибо, Денис, – поблагодарила Аня.

– Что-нибудь случилось?

– Ничего, но он до сих пор не позвонил. У меня какое-то нехорошее предчувствие...

– Это нормально. Когда я отправляю жену с ребенком к родителям, то места себе не нахожу. Всегда так, если человек тебе дорог. Не волнуйся! Я думаю, что ему самому не легко. Вдруг с отцом все намного хуже, чем он предполагал...

– Ты прав, – согласилась Аня.

Но слова Дениса не успокоили ее. Положив трубку, она попыталась вспомнить прошлую поездку с Олегом в Тюмень. Его родители живут около парка, и название какое-то военное... Вспомнила – Десантников!

Как выглядит дом, осталось у нее в памяти. Нужно лишь подъехать к этому парку, а там она найдет и дом.

Вскочив, она с энтузиазмом продолжила складывать сумку. Главное, не брать много вещей, ведь встречать никто не будет...

Часть 4

Сидя в зале в ожидании, она с тоской разглядывала сидевших рядом пассажиров: те постоянно копошились в своем багаже, успокаивали детей, кому-то названивали...

Ей не было дела до чужих людей, озабоченных своими хлопотами. Аня взяла газету и, не видя строк, сидела задумавшись. Прошло уже три дня...

Если родители его ждали и не дождались, то почему они ни разу не позвонили? Если он приехал, и все в порядке, неужели ему трудно было просто кинуть смс-ку?

Чтобы как-то отвлечься от мрачных мыслей, она попыталась найти десять неточностей на картинках, допущенных художником, но не смогла сосредоточиться...

Она вновь и вновь представляла себе, как найдет его в больнице или где-то еще. Как скажет, что не может без него жить, как он обнимет ее... но тут гнусавый голос диктора объявил посадку.

Вслед за этим сообщением пассажиры подскочили, схватили свои котомки и рванули к трапу...

Ее место было у окна, но смотреть особо было не на что – весь обзор закрывала огромная фура, это рабочие продолжали заправлять лайнер топливом. Аня пристегнулась. Рядом с ней уселся грузный мужчина. После того как лайнер оторвался от взлетной полосы, сосед захрипел. Скорее всего, это и успокоило ее. Если бы рядом с ней сидела такая же курица, которая вздрагивала бы каждую секунду, то у Ани давно уже началась бы истерика. Атак она слушала мерный храп, смотрела на спокойные лица пассажиров, на невозмутимых стюардесс и старалась держать себя в руках...

«...Приведите спинки кресел в вертикальное положение. Наш самолет пошел на снижение и через несколько минут совершит посадку в аэропорту Рощино...»

Шасси мягко коснулись земли и покатали, гася скорость. Благополучно приземлившись, пассажиры радостно зааплодировали. Перелет был успешно завершен!

Лайнер остановился. Пассажиры засуетились, пробираясь к выходу...

Ане хотелось как можно скорее получить багаж. Лента уже крутилась, но была еще пуста. Не прошло и пяти минут, как выскочил первый чемодан, но ей показалось, что это длилось целую вечность...

Таксисты атаковали выходящих. Аня оглянулась – грязные такси, мрачноватого вида водители... Ей стало неуютно, и она замерла в нерешительности. Ни разу в жизни она не была одна в чужом городе.

Отойдя в сторонку, принялась выбирать того, кто выглядел попримечней. Шустрый мужичок, лет пятидесяти, подскочил к ней.

– Какой район?

– Не знаю... Парк Десантников.

Он на секунду задумался и сказал цену. Аня кивнула головой – цена была приемлемой.

– Багаж? – спросил водитель.

Она показала на сумку, и он открыл ей дверь.

– Какая улица?

– Не знаю. Около парка...

– Парк не маленький. В каком месте?

Аня спросила:

– Нужно объехать парк... Медленно...

– Это как, что-то вроде экскурсии?

– Я не помню адрес моих родственников. Помню как их найти, если смотреть от парка...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.